

Сегодня — Всемирный день охраны окружающей среды

ТАЙГА И МЕТРО

ДОМ Штильмарков содержал все приметы неустроенного быта: .. бревенчатый сруб только-только превратили в жилье, пахло сырым тесом, в «гостиную» не провели еще электричества. За окном — Большой Юган подо льдом и темная молчаливая тайга.

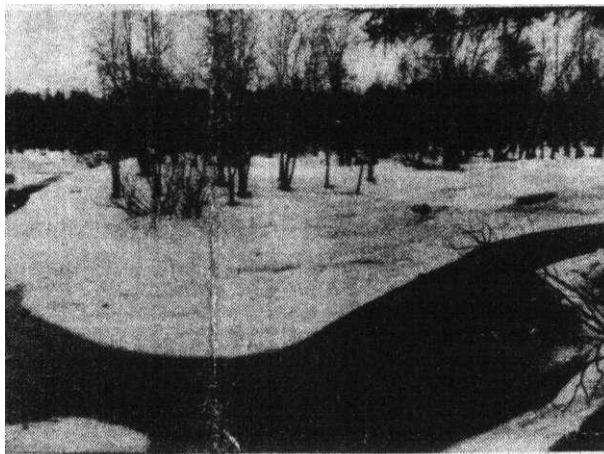
— Знакомьтесь, Ветка — первооткрыватель Юганского заповедника, — Феликс Робертович кивнул на большую старую лайку. — Вместе со мной исходила его, когда намечали границы. Да и не

тем лучше, сохраним немало...

Когда проектировали заповедник, Феликсу Робертовичу врезалась в память такая картина. Самолет садится на болоте, и к нему на лыжах скользит охотник-ханты, не бежит, а летит, как бабочка. Самолет и охотник.

— Эта мысль нас одолевала: как же мы накажем местных, что испокон веков охотились здесь!

Коренные жители приняли идею заповедника, ведь издавна у них существовали свои формы охраны природы. «Во многих случаях эти заветные

о директоре за неделю, по тому, с каким ученическим почтением относятся к нему молодые сотрудники, сложился образ ученого и руководителя, способного с легкостью увлечь и зажечь, с множеством замыслов и идей и талантом популяризатора.

В беседе Николай Илларионович Петункин затронул и широкие проблемы, и задачи, стоящие перед коллективом, обрисовал направления научного поиска.

Один из замыслов — перенести контору заповедника из поселка в лес. В нескольких километрах от Угута есть большая площадка, оставленная дорожным управлением.

...Насколько лучше там было бы работать! Ученые могли бы там в лабораториях проводить опыты. Устроить дендрарий, музей, зоологический вольер, чтобы ребятишки смогли увидеть живого соболя, глухаря. Живая агитация!

Николай Илларионович недавно вернулся из Барнаула со Всесоюзной конференции по охране природы. Вместе с женой, Людмилой Олеговной, тоже, как и он, кандидатом наук, подготовили доклад об антропогенном воздействии на живую природу Среднего Приобья — анализ тех немалых перемен, что произошли с природой Тюменского Севера за два десятилетия промышленной добычи нефти и газа.

Как-то обрабатывая

ЗАПОВЕДНИК

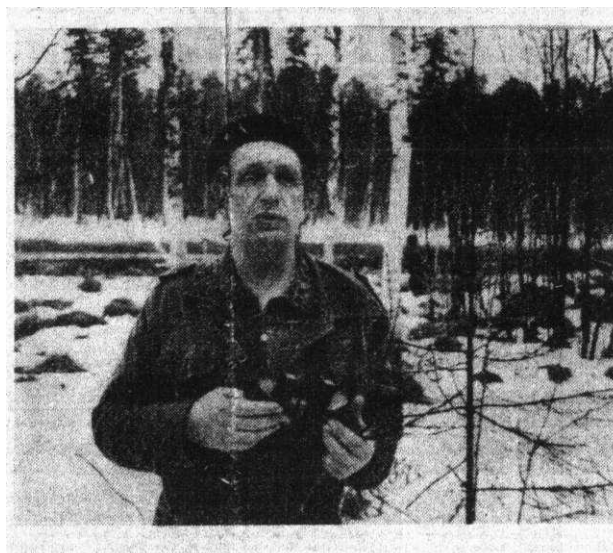
только здесь... На место, несчастная собачонка!

Ветка вильнула хвостом, услышав привычную ласку и иронию в голосе хозяина, улеглась на войлок в углу.

Феликс Робертович признался, что ему куда приятней смотреть на тайгу, чем на метро. Москвич, известный ученый-биолог и охотовед, автор нескольких книг, он принимал участие в проектировке и создании многих заповедников в стране, включая и оба тюменские. С Югаяским — особые давние отношения, Когда-то доводилось работать здесь районным охотоведом, двадцать лет спустя — научным кон-

утолки имели отнюдь не только культовое, но и самое непосредственное природоохранное значение (зачастую охотохозяйственное). Таковы, в частности, многочисленные святые места «ем-тахе» (у ханты) или «емым-татаг» (у манси), выделявшиеся в Северном Зауралье», — пишет ученый в своей книге.

Бывшие охотники — те, кто захотел, — стали лесниками. Лесник-наблюдатель — так точнее, ведь в заповеднике он должен помимо всего вести дневник наблюдений — фиксировать все явления природы, то, что не всякий раз увидишь. Дневники ведут с увеличением по-

сультантом Центральной проектно-взыскательной экспедиции Главхоты СССР, что дала рождение заповеднику. А спустя еще несколько лет первооткрыватель занял должность заместителя директора заповедника по научной части.

В одной из своих книг Феликс Робертович дает характеристику Юганскому заповеднику. Крупный по размерам — почти 650 тыс. га, организован в мае 1982 года, расположен в междуречье левых притоков Оби — Большого и Малого Югана. Примерно одну треть заповедника занимают огромные сфагновые (моховые) болота, на остальной — темно-хвойная тайга, ягельные, мшистые и сфагновые боры, пойменные леса по долинам рек и ручьев. Заповедник богат лесом, соболем, боровой дичью, ценными породами рыб. В недалеком прошлом здесь обитали речные бобры, которых теперь предстоит реакклиматизировать. Ученый особенно подчеркивает: «Размеры заповедника позволяют назвать его подлинным эталоном природы Западной Сибири, и это очень важно, поскольку вблизи него ведутся активные поиски полезных ископаемых. Сохранение обширного участка нетронутой природы в таких условиях — задача весьма ответственная».

Поглядеть с высоты — заповедник буквально схвачен в кольцо буровыми вышками. И вовремя же человек догадался сохранить этот клочок земли! Бескрайней, как говорят здесь, тайга кажется лишь вовсе издалека, а на деле не так много ее, дремучей, и осталось. Даже теперь, когда заповеднику три года и спорить как будто не о чем, поговаривают, что в самой его середине зарыта нефть, и...

— Нередко заблуждение, что в заповеднике охраняют только зверей — эдакий зоопарк! А ведь это эталон, кусок живой природы, как есть — и с воздухом, и с недрами. И если есть в них нефть —

рой это очень эмоциональные и забавные записи: «Жестокие соболя гнались за зайчиком...». Самые интересные и ценные наблюдения, как говорят, у Миши Кинямина из Ачимовского лесничества. Родня даже подсмеивается, считая его чудачком.

УБЕЖДЕНИЯ

БЕСКОНЕЧНОЕ уважение внушает к себе одержимый — нефтяник он или биолог, неважно кто. Спроси одного — нет ничего важнее нефти. Послушай другого — «зеленые легкие планеты» волнуют его больше, чем свои. И в обоих случаях речь идет о государственном подходе, не меньше.

Казалось бы, выбрал человек дело, а дальше вместе с делом приходит и точка отсчета, угол зрения. Но знакомись с работниками заповедника и убеждаешься в обратном: сама профессия притягивает, собирает возле себя людей принципиально особого склада, с особым видением мира.

«Само слово «заповедник» эмоционально на меня действует. Это особенное слово...» — так говорит Антон Стручков, молодой специалист, приехавший из Москвы. Чтобы иметь возможность постоянно быть в лесу и наблюдать «не спеша, чтобы это не было халтурой», Антон недавно перешел из научного отдела в лесной.

В нем чувствуется характер и тонкое, обостренное восприятие всего. Антон — принципиальный противник охоты и убежденный вегетарианец: «Отношения человека и животного строятся на доверии. Сколько труда понадобилось на то, чтобы приручить зверя...».

А вот Женя Стрельников выпускник Тюменского университета.]

— Вы видели глухаря, вылетающего из лунки? Будто взрыв снега, и в нем громадная черная птица...

Назренное, с детства орнитологические навыки развились у меня лучше других. Только о том и мечтал, чтобы жить в лесу, для того и учиться поступал.

Планирую заниматься воробьиными. Воробьиные строят всю погоду в лесу! Самые мелкие и самые поющие. И санитары: представьте, синица съедает в день столько, сколько весит сама.

Птицы мне интересны все. Дома у меня жили сороки — все понимают! И еще овсянка-дубровник. Маленький был (вот такой вот), а подрос — понял что и к чему. Утром прилетит и дергает меня за веко, пока не проснусь и не покормлю. Овсянка-ремез живет вместе с канарейками. Мама мне их не отдаст, говорит, сам уехал, еще и птиц забираешь.

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ НАСТУПЛЕНИЯ

НА СУББОТУ главный лесничий заповедника Мирон Николаевич Терлецкий планировал проведать ачимовских лесников. Кое-что привезти, кое-что сообщить, а заодно выяснить, кому надо в район, а кому «забросить жену на праздники».

Маленький, будто для прогулок по воздуху, вертолет Ми-2 опустился вместе с нами неподалеку от оставленной буровой (нефти здесь не нашли). В вагончике на плите кипит чайник, на столе шахматы. Все в сборе: лесничий Петр По-

ручник и его помощник Иван Ледаев, лесники Константин Волков и Миша Габракимов.

У них выходной. Хотя все это — выходные, будни и праздники — здесь относительно. Встал лесник до зари, лег ли за полночь или решил передохнуть, в рабочем табеле это никак не отражается, следить и подготавливать все равно некому.

А дел здесь уйма. Как и во всем заповеднике, обустройство: первым делом строить для себя избы, устанавливать вдали границ заповедника яркие голубые аншлаги. Недавно выстроили лабаз — так, называют ханты склад, где хранят продукты. Аккуратный рубленый домик поднят над землей на высоких столбах — избушка на курьих ногах, как есть...

Покинутая вышка их устраивает. Работникам леса с их-то техникой — «лопата без черенка!» — довольно трудно построить себе вышку, чтобы следить за лесом. На брошенную буровиками технику они тоже посматривают с интересом: кое-что может сгодиться. Но кроме этих бездумных подарков, буровики еще оставили после себя «работы года на три».

Сломанные или вывороченные с корнем бульдозером вековые лиственницы, кедр, березы. Ясно, что под горячую руку расчистили территорию больше, чем требовалось. Торчащие из снега ржавые гусеницы, трубы...

ПРИХОДЯТ мысли о преимуществе наступления перед обороной. Куда легче «завоевать тайгу» (мы, журналисты, любим эту фразу), чем сохранить. Особенно, если «завоеватели» оснащены всей техникой, а защитники — выкраивают из ситца палатки, а из своей зарплаты — бензопи-

лу. Хронически не хватает горючего для «Буранов» может быть, того самого, что по небрежности работников экспедиций попадает в речки.

Техник — лесовод Яков Иванович Сивов недавно облетел все буровые точки в округе своего лесничества — Тайлаковского. И вот что рассказал:

— В районе поселка Южный в речку Маграмсы буровики спустили 4 тонны солярки — сколько рыбы есть подо льдом — вся помрет... Нефть, мазут, вся отработка — в землю! Летом дожди пойдут, и воды из речки будет не набрать.

Лесничий Владимир Николаевич Родителей добавил. Местные дорожники по всем маршрутам в районе Южного так перекрывают ручьи бревнами, что вода перестает поступать в речки, и рыбадохнет. Если будем делать по правилам, говорят, мало заработаем.

Существует множество документов, постановлений, инструкций, где подробно расписано, как должны охранять окружающую среду разведчики и промысловики. В них ограничена вырубка леса, предусмотрено складирование древесины, использование ее для хозяйственных целей, строительство нефтеловушек и котлованов для отходов, обваловка баз ГСМ, чтобы нефтепродукты не попали в реки, и многое другое, что совсем несложно. Но, к сожалению, в то время, как биологи разрабатывают все новые, по последнему слову науки, рекомендации, их соседи порой не выполняют и самого простого...

ПОЗНАТЬ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ

ИМЕННО таким в идеале и представлялся директор заповедника. Высокий, бородатый, импозантный. Знакомство наше было недолгим. Но уже по тому, что слышали

кладки, делая всевоз-

можные промеры, они обратили внимание; яйца покрыты налетом нефти. Значит, где-то неподалеку на поверхности озера есть пленка нефти. «Запачкавшись», утки несут ее и в свои гнезда.

Разработали методику, воспользовались инфракрасными приборами ночного видения, сделали снимки. И убедились: нефть, проникая внутрь, убивает зародыши.

После долгих кропотливых исследований готовы к обобщению, насколько загрязнение среды влияет на развитие водоплавающих.

Это и есть одно из основных направлений научной работы заповедника — исследовать степень воздействия человека на живую природу и разрабатывать рекомендации, как сократить до минимума ущерб, кроме известных мер, которым должны следовать. Нужны интересные, значительные научные исследования. Заповеднику пора делать заявку о себе.

— Необходимо познать закономерности развития природы, чтобы уметь восстановить ее, — говорит на прощание Николай Илларионович. — А для этого человеку нужен эталон.

Л. ГРОДСКАЯ.
наш спец. корр.

НА СНИМКАХ: «Сначала в тайгу приходит «весна света», за ней — «весна тепла», — сказал Феликс Робертович Штильмарк. Его вы видите на нижнем снимке.

Мирон и Татьяна Терлецкие: семейный портрет в интерьере; Женя Стрельников на фенологическом маршруте; Антон Стручков.

Фото М. БОРИСОВА.
Сургутский район,
пос. Угут.